

Лун Ао взял шкатулку, взглянул на Лун Батяня, который казался постаревшим на десятки лет, нахмурился и подошел к Лун Юнь.

Достав из шкатулки глубоко синий шарик, он положил его в рот Лун Юнь, затем поместил ее в хрустальный гроб и убрал его в кольцо, после чего положил кольцо в свое пространственное кольцо.

Закончив, Лун Ао облегченно вздохнул. «Жемчужина фиксации души» — если использовать ее в нужное время, она сохраняет душу умершего от рассеивания. «Хрустальный гроб» сохраняет тело от разложения. «Кольцо Гуйюань» сохраняет духовную силу внутри гроба.

— Старейшина, у меня есть еще одна просьба, — Лун Ао снова опустился на колени.

— Говори, — устало произнес Лун Батянь.

— Я хочу, чтобы ты усыновил Лун Фэна и передал ему мой статус наследника, — сказал Лун Ао.

Лун Батянь нахмурился, хотел отказать, но, увидев седые волосы Лун Ао, в итоге согласился.

Лун Ао поднял голову, посмотрел на Лун Батяня, трижды поклонился ему, затем медленно встал и, глядя на него, холодно произнес:

— С этого момента я, Лун Ао, больше не имею никакого отношения к вашей семье Лун.

Сказав это, он без сожаления открыл дверь и вышел, оставив за собой Лун Батяня с лицом, полным раскаяния и шока.

— Лун Ао, ты...! — Увидев, что Лун Ао выходит один, Лун Лэй изменился в лице.

«Жемчужина фиксации души» и другие вещи не были секретом для членов семьи Лун, поэтому, не увидев Лун Юнь, Лун Фэн уже догадался.

— Да, — Лун Ао кивнул, подтверждая его догадку. — Я не откажусь, что бы это ни стоило.

— Если ты так решил, мне нечего сказать. Я тоже питаю ту же иллюзию, как бы нереальна она ни была.

— Я верю, что на вершине боевого пути найду ответы, которые ищу.

— Фэн, я попросил того человека усыновить тебя. Теперь все здесь — твое, — Лун Ао похлопал Лун Фэна по плечу.

— Не беспокойся, я позабочусь о ее семье и месте, где она жила, — Лун Фэн не выглядел удивленным, словно давно ожидал такого решения.

— Прощайте, не провожайте меня, — проходя мимо всех, Лун Ао тихо произнес.

— Береги себя, — смотря, как одетый в белое юноша растворяется в ночи, они шевельнули губами.

— Лун Лэй, я не ожидал, что ты все еще живешь здесь один. Но это хорошо, сэкономил мне время на поиски, — увидев расслабленного юношу в комнате, Лун Ао неспешно вошел.

— Лун Ао, что ты задумал? — Лицо Лун Лэя изменилось, но он все же жестко спросил.

— Что я задумал? Ты уже забыл? — Лун Ао сел рядом, его ледяной голос словно доносился из глубин ада, заставляя душу трепетать.

— Ты действительно посмеешь убить меня? — Лун Лэй изменился в лице, холодно произнес.

— Ты думаешь, я шучу? Я говорил, что ты заплатишь кровью. Ты думал, это просто слова? — тихо сказал Лун Ао.

— Ты, ты посмеешь! — Рука Лун Лэя, держащая чашку, напряглась.

— Почему я не посмею? — Лун Ао оставался бесстрастным.

— Если ты убьешь меня, ты тоже не выживешь. Мой отец и старейшина не оставят тебя в покое, — Лун Лэй, словно вспомнив что-то, холодно посмотрел на Лун Ао.

Ха! — Лун Ао тихо рассмеялся.

— Чего ты смеешься? — Лун Лэй мрачно смотрел на него.

— Над чем я смеюсь? Лун Лэй, ты слишком наивен. Сейчас я один, у меня нет ни привязанностей, ни ограничений.

— Дядюшка Фу ушел, Юньр умерла из-за меня. Ты думаешь, я боюсь смерти сейчас? Даже если умру, я убью тебя в честь Юньр! — Лун Ао говорил спокойно, без эмоций.

— Ты, не делай глупостей, — Лун Лэй указал на него, дрожа всем телом. Теперь он действительно испугался.

— Лун Лэй, я должен был убить тебя, когда просил противоядие. Если бы я сделал это тогда, Юньр была бы жива, — глядя в окно, Лун Ао выразил боль и раскаяние.

— Если ты не убьешь меня, я дам тебе все, что хочешь. Я больше не буду претендовать на это место, пожалуйста, отпусти меня! — Лун Лэй опустился на колени, умоляя.

Лун Ао пнул его ногой, холодно произнес:

— Это место мне не интересно. Я говорил, что не буду с тобой соперничать.

— Я также говорил, что могу уйти из семьи Лун. Ни раньше, ни сейчас мое существование не представляло для тебя угрозы, но ты всегда хотел меня уничтожить.

— На этот раз из-за моего отступления кто-то из моих близких погиб! Лун Лэй, говорить о том, чтобы отпустить тебя... невозможно!

На сжатом кулаке Лун Ао появился слой льда, и, произнеся последние слова, он ударил по полу.

Ледяная поверхность быстро распространилась под их ногами, температура в комнате резко упала, и весь зал наполнился пронизывающим холодом.

Глядя на Лун Лэя, который в ужасе отступал, Лун Ао усмехнулся:

— Лун Лэй, ступи на этот ледяной мост в преисподнюю и кайся в аду!

Увидев полностью замороженного юношу с выражением ужаса, сожаления и желания жить, Лун Ао с болью закрыл глаза. Даже убив Лун Лэя, это не изменит того, что Лун Юнь ушла.

— Юньр! Жди меня, — тихо прошептал Лун Ао и растворился в темноте.

— Старейшина, старейшина! Нет, беда! — кто-то ворвался в кабинет, громко крича.

— Что случилось? — нахмурился Лун Батянь.

— Лун, Лун Лэй, он, он... мертв! — человек сглотнул, прежде чем смог выговорить.

— Что ты сказал? — Лун Батянь наклонился вперед, уставившись на него, его глаза казались больше обычного. Он сомневался, не ошибся ли он.

— Лун Лэй мертв, — не смотря в глаза Лун Батяню, человек повторил.

— Мертв! — Лун Батянь опустился на стул, ошеломленный. Все, что произошло сегодня, было слишком для него.

Он знал, что Лун Ао говорил Лун Лэю на арене, но не воспринимал это всерьез. Однако Лун Ао не просто говорил, он действительно сделал это.

Услышав новость, люди, вызванные Лун Батянем в кабинет после ухода Лун Ао, выражали разные эмоции: понимание, шок, но также и беспокойство.

— Пойдемте посмотрим, — Лун Батянь наконец опомнился и, позвав остальных, первым вышел из кабинета. Остальные последовали за ним.

— Это...! — почувствовав холод, исходящий из комнаты, Лун Батянь ускорил шаг.

Увидев замороженного человека, все в комнате почувствовали холод в сердце. Лун Батянь подошел к Лун Лэю.

Глядя на замороженное лицо, он поднял левую руку, покрытую огненной духовной силой, чтобы растопить лед.

Однако, как только его рука коснулась льда, раздался треск, и лед начал трескаться.

Но к ужасу всех, Лун Лэй, замороженный внутри, тоже начал трескаться и, вместе со льдом, рассыпался на куски.

Увидев эту жуткую сцену, Лун Батянь резко изменился в лице, его рука едва заметно дрожала.

Огненная духовная сила на его левой руке повышала температуру, пока лед полностью не растаял.

Увидев этот ужас, Лун Батянь инстинктивно отдернул руку, ошеломленно глядя на кучу раздробленной плоти.